

Катя Стоун

Ночная Птица

СТИХИ

Катя Стоун
Ночная птица. Сборник
стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29603790

SelfPub; 2018

Аннотация

Путешествие длиною в жизнь, которое никогда не закончится. Ночная Птица по-прежнему поет под моим окном, но стоит открыть его, и она умолкает...

Ночная птица.

Ночная Птица

Осталось что-то недосказанное, не выплеснувшееся, тягучее, то, что я вечно пытаюсь вывернуть из себя, отдать на растерзание реальности. Но эту жертву реальность не принимает, слишком мало крови, должно быть, и слишком много воды. Не вижу завтра, сейчас есть только сегодня и беспалый трамвай, что катит меня вдоль кромки ночи. Не хочу быть вне, хочу быть внутри, стучу, скребусь в дверь, но не пускают. Что-то сотворила я в прошлой жизни, по шкале «непрощения» видимо на десятку. И плывет мой трамвай, тихим перезвоном освещая улицы. Там нет людей, там есть только тени и промозглые переулки, в которых ветер кружит опавшие листья. Нет понимания, и нет веры, а без веры страшнее всего, абсолютная пустота. Летит ночная птица, плавно машет крыльями. Я смотрю на нее из своего трамвайного окошка, и хочу быть такой же свободной и монотонной, завернутой в перья, с лаковым клювом и когтистыми пальцами. Птица, птица, возьми меня с собой...

Херсонес

Запах оливковых рощ выскребает из сердца тонкие, хрупкие воспоминания детства,

Колокол мерно звенит вдалеке, с этой земли мне решительно некуда деться.

Даже если спуститься, залечь на дно среди звезд

и морских ошалевших ракушек,

Я ясно вижу, что мне не дано, навсегда не дано,

перестать этот колокол слушать.

Непробиваемо-непререкаем

твой дом стоит мерилом пустоты

и благодати...

проспектом огибаем

и заключен в могучие кусты

шиповника.

Разбросаны скамейки

вокруг подъезда

и столетний клен разлапист

пятерней стремится в небо

ни адресов не помня, ни имен.

Здесь жило детство

с пряными цветами,

картонной куклой, ленью по углам,

стеклянными, причудливыми снами,

с историей, понятной только нам...

Но волшебство закончилось...

На счет три

Странные звуки,

в карманы пальто прячу руки,

джаз отдается эхом в пустом проезде,

думаю, лучше бы нам и не быть вместе.

А ты отвечаешь на чьи-то звонки,

голубыми глазами кричишь,

как мы с тобой далеки

от тоски и от посредственности,

от грязных тарелок

и общих снов по утрам,

чашек кофе, монотонных ужинов...

неужели все это нами заслуженно?

светлое время суток, прохожие,

зимний чай с корицей,

немые лица вокруг

и полная тишина внутри..

новый замкнутый круг -

разъезжаемся на счет "три".

На побережье Крыма всегда тепло...

На побережье Крыма всегда тепло,

Птицы поют по утрам оглушительно звонко,

Бабушки перевозят фрукты в холщовых котомках,

Спелый инжир об асфальт разбивается, как стекло.

Море дробит осколки бутылок вместе с камнями,

Теплым вином запивается даже окрошка,

Каждое утро вливается в раму резного окошка,

Не разделяя вчера и сегодня, совсем не советуясь с нами.

Горы вырастают над лесом сосновым синими глыбами,

Четко подогнаны под содержимое – новый Чеширский альбом,

Ты все пытаешь меня по ночам: Что же будет потом?

Мне же мечтается, чтобы мы стали большими и глупыми рыбами...

Чтобы не верили в «завтра»,

не думали ни о чем...

Мы смешиваемся с запахом кофе и мокрых осенних улиц...

Мы смешиваемся с запахом кофе и мокрых осенних улиц,

Растворяемся в тихом потоке шуршащих шин

и липких прикосновений.

Теряемся в пустоте.

Верить ли, к нам вернулись все наши прошлые жизни,

Помыслы, ауры и прегрешения.

Эти и те.

За горизонт улетают стаями листья,

Ветер баюкает их в колыбели и отпускает на волю,

ближе к промерзшей земле.

Скоро начнутся снега и метели.

В этом году мы опять опоздали, вновь не успели...

Эти? – Не те.

Нас дожидается в мраморной лодке Харон,

Машет, приветственно руку подняв,

прячет улыбку в густой белоснежной своей бороде.

Снова и снова прокручиваешь в голове каждый свой жест,

Каждое слово, движение пальцев и век...

Перевезешь нас, Харон, на другой бережок?

Вот они мы пред тобою стоим –

Эти и Те.

Твой запах тонко-терпкий и слова

И поцелуй подаренный небрежно:

Четвертую весну схожу с ума

На грани полюсов искристо-снежных.

Пью каждый вздох и липкие "прости"

Уложенные стопочкой в конверты,

Отправятся к чужим морям грустить,
Искать в почтовых отделениях смерти.

И вот уже практически не зря

Я исписала сотни покаяний...

Они помогут позабыть тебя

Разбрасывая фишки расстояний.

Мой самолет не долетел -

Теперь ты слишком далеко.

Нет, у меня нет срочных дел

И жить по-прежнему легко.

Мой поезд станцию сменил

И затонули корабли.

Со мной ты был безмерно мил,

Мы отрывались от земли.

Мой дом усыпан мишурой

Таких необходимых встреч...

Я засыпаю не с тобой,

Я не могу тебя сберечь.

Шагнуть в тебя как в бездну

И пройти намеченные кем-то перекрестки.

Мне хватит взгляда, чтоб опять спасти

Все наши острова, моря и звезды.

И разбросать по картам города,

И распилить четыре части суши,
В которых я распята навсегда
Твоим бескомпромиссным равнодушьем.

Бескровными губами я молюсь
За каждый вздох, пропущенный тобою.

А за окном зима, и я боюсь
Назвать весь этот вымысел любовью.

Собираешь и прячешь меня в горсти
как прошлогодние листья
перемалываешь, сжимая в тонких пальцах до боли.
ты разрешаешь мне быть безумной:
смейся, кричи!

Только берешь обещание никогда
не забывать про тебя и про море.
я добираюсь автобусом до твоих "хочу",
потому что в твоём городе нет даже метро.
ты открываешь двери, смотришь протяжно,
а я молчу...

Снова и снова разыгрывая перед тобой свое "Шапито".

Ничего-ничего не менять.

Развалиться в диванном пространстве

И читать устаревшие стансы,

И как кошка пучками линять.

Пивные баночки по кругу,

Как потерявшиеся дети.

Ведешь домой свою подругу -

Ее прическу треплет ветер.

Звенят браслеты на запястьях,

И каблучки стучат во мраке.

Скажи мне: неужели счастлив

ты в этой бытовой клоаке?

Тебе

Тебе так независимо легко

Искать причины, сверки, отговорки.

Мой день пролился теплым молоком

По устричной едва открытой створке.

Запястья давят ловкие часы,

Впиваясь в кожу ремешком из стали.

Ты бросил мое сердце на весы...

Вчера о нас в газетах написали.

Ты непременно станешь лучше всех,

Смакуя популярность как ириску.

И позабудешь как звучал мой смех,

Мои стихи, признанья и записки.

И будешь прав: пора сжигать мосты,

Я не хочу купаться в равнодушьи...

И не сумею стать такой, как ты хотел -

Пушистой и послушной.

Ты можешь не прощаясь уходить -

Тебе я позволяю слишком много.

Я обещаю больше не звонить,

И не просить твоей любви у Бога.

Томас

Бедный стареющий Томас – его, как всегда подводят зрение,

Слух, а порой даже мысли и сны.

Томас уже сто лет никуда не выходит –

Какое там, тут бы просто дожить до весны.

В Апреле его день рождения, возможно,

Приедут в гости друзья...

Те, кто остался жив, их по пальцам уже сосчитать.

Томас глядит в окно и в глазах его только усталость,

Но он твердит себе: мне не пора, не пора еще умирать.

Бетти еще звонит каждое Воскресенье,

все обещает приехать.

Ей бы давно нарожать ему внуков, но она

Только и думает, что о карьере.

Если ее послушать – личная жизнь работе помеха,

Говорит, я все это видела лично,
На мамином, мол, примере.
А разве он делал Джулию такой уж
несчастной и незаметной?
Ну, попивал, ну, иногда давал волю гневу...
Когда он ее впервые встретил
Джу была страшной кокеткой,
Но как-то сникла с годами,
Особенно после гибели старшего – Сэма.
Томас прикуривает сигарету дрожащими пальцами,
Ноги уже не держат, пора отправляться в кровать.
Ночь совершенно бесшумно на город пустой опускается.
Нет, не пора, не пора мне еще умирать.

Сангрия

Сангрия полощется в стакане,
На ветру топорщится футболка.
Что-то сотворяет лето с нами,
Лепит нас, разламывает колко.
Видно. Мы расстанемся врагами,
Страшно быть влюбленными так долго...
Что-то сотворяет лето с нами,
Стягивай, скорей, свою футболку.

Утро скромнее ночи,

но и в нем бывает не до веселья,
стул упирается в копчик,
ты запретил мне любить Воскресенья.
И даже еще не зима...

Август

Лето закончится резко, так, словно выбьет в квартире пробки,

Солнце забудет дорогу в наш город, устанет являться.
Ты застреваешь крепко в моей груди, в черепной коробке,
Будешь на коже моей, как неровный загар проявляться,
Я ведь прекрасно знала – не стоит в тебя влюбляться.

Обещания

«Мы в эмиграцию, но мы потом за тобой приедем,
Мы тебя обязательно заберем...»

Так обещают, безбожно врут старикам и детям,
Глазами провожающими через дверной проем.

А потом не приходят, не возвращаются, не приезжают.

Не потому, что не любят, а просто так складываются обстоятельства.

У них работа, визы, им вечно что-то мешает
Исполнить взятые на себя обязательства.

И старики умирают в глухом одиночестве:

Сидя на стуле или приняв последнюю ванну.

Дети становятся деклассированными элементами, употребляют наркотики,

Но по ночам по-прежнему просыпаются с криками: «Мама!...»

И когда телеграмма приходит или звонок разносится эхом

В новой, уютной, построенной на костях квартире...

Ты навсегда вдруг перестаешь себя чувствовать человеком,

И становишься бездушным номером, начинающимся на «44».

День, как стальная монетка в кармане –

Шершавый, ласковый, нагревается солнцем и льнет к руке.

Я разбираю его по частям, привожу в порядок,

вкрапляю красными точками на глазном белке.

Он держится до последнего – тонок, сладок...

Символизируя все, что уже недоступно мне.

Ты читаешь мои откровенья...

Ты читаешь мои откровенья с улыбкой, должно быть.

Что же может быть проще, банальней и хуже, чем это?

Я меняю долги расстояний на псевдо сугробы,

В ожидании нового, нежно-лилового лета.

Ты беспечен и строг – безнадежная смесь постоянства;

И бессильна понять, что же движет тобой в самом деле,

Я пытаюсь достичь столь желанного мной мезальянса,

Несмотря на дожди, ураганы и злые метели.

Я боюсь ошибиться, ведь ты же не можешь исчезнуть,

Не оставив следа, позабыв сигареты в прихожей.

Я по-прежнему ноль – уравнение с одним неизвестным...

Только твой поцелуй проступает ожогом на коже.

Правила чтения

И снова ни строчки...

А мне так бессовестно мало
Твоих безусловно вторичных
Скупых предложений.

Где каждое «здравствуй»
Не может дожидаться финала,
Чтобы сбросить оковы
Моих драпированных мнений.

Твердишь, что не можешь писать –
Я банально наскучила.

Твой слог моей повести
Вряд ли придаст искушения,
И я каждый вечер живу
Ожиданием лучшего,

Чтоб сызнова завтра

Заучивать «правила чтения».

ВЫ

Я в себе навязчиво бесформенно

Открываю новые обители.

Мое слово – слишком непокорное,

Даже если правды не хотите Вы.

Так устало в небо смотрят крышами

Здания бесклеточно бракованные.

Как упорно Вы меня не слышите,

Как заботливо к себе приковываете.

В Вашей власти раздавать иллюзии,

И бороться с мелкими капризами,

Разбирая все, что я коплю в себе

Под микроскопическими призмами.

Ваш диагноз приговором слышится -

Высшей мерой всем моим стяжательствам...

И теперь придется и пропишется

Выбирать маршрут по обстоятельствам.

Все мои телеграммы...

Все мои телеграммы сгорели дотла, не дождавшись ответа,

Счетчик сломан

И брошено на пол безвкусное платье.

Я запомнила день, но забыла другие приметы,

А тебе невдомек, у тебя поважнее занятия.

Как умеют любить твои руки, других обнимая,

В полумраке уснувших дворов и примятой одежды;

Я войду в их число без сомненья,

И я это знаю...

А потом, ты допьешь мою грусть, но останешься прежним.

Две дороги

Две дороги – твоя и моя –

Не найти перекрестка.

Исключительной важности

Полон раздел расписаний.

Я вдыхаю тебя –

Жить тобой замечательно просто,

Без надрывов и ссор,

Без упреков и, даже, свиданий.

И нисколько не зря

Я считаю тебя совершенством,

Раздарив всем другим

Лишь улыбки и общие взгляды.

Я согласна с тобой:

С каждым словом твоим, с каждым жестом.

Мне ни капли не больно,

Тебе я критически рада.

Ты опять промолчишь,

Исправляя мои постановки,

Потому что сюжет

За который берусь

Уже вовсе не в моде.

Потому что безумьем

Пестреют мои заголовки;

Потому что тебя я придумала только сегодня.

Дышу с тобою в унисон...

Дышу с тобою в унисон,

В ловушку пойманы минуты.

Очаровательный сезон,

Создал тебя – и все запутал.

Наряжен пестрой мишурой

Ликует город в новой позе,

А я, все также, не с тобой

Ловлю снежинки на морозе.

Который год делю на два

Все поцелуи и объятия...

И снова месяц Рождества,

И снова гости, лица, платья...

Я неминуемо проснусь,

Вдыхая запах пряной вишни.

Прости, я знаю наизусть,

Что все старания излишни.

Я возвратилась в откровенья...

Я возвратилась в откровенья,

Я превратилась в шум вокзалов.

Мне так хотелось стать смелее.

Сказать все то, что не сказала.

Я стала снегом под ногами,

Бесшумно падающим снегом.

Недолетевшей телеграммой,

Твоим немислимым разбегом.

Ненужной лаской, нежной кошкой,

Изломом линий до предела

И даже ангелом немножко...

Теперь взгляни, что ты наделал.

Рождество

Твой дом ванилью пахнет и свечами,

Фигурки прошлого расставлены по полкам.

И ты, вздыхая, поведешь плечами,

Укутываясь шалью недомолвок.

Как сон, с утра растрепанный немного,

Струится свет из мягких абажуров.

И на двоих всего одна дорога,

Одни созвучья девственных ноктюрнов.

Ленивый отблеск на бумаге плачет,

Бокалов искры собраны в букеты.

Но это ничего уже не значит-

Забыты все вопросы и ответы.

И корки апельсиновые вянут,

Внимая Рождеству и светлым Святкам;

И очень скоро к нам в окно заглянут

Последние ненужные загадки.

Все, что было со мной до тебя...

Все, что было со мной до тебя –

Это меньше, чем вздох,

Молчаливое утро целует тебя осторожно.

Все, что было со мной до тебя

Только неба глоток,

Только малая часть,

Что стремиться к тебе непреложно.

Листопадом на плечи

Ложится несмелый Сентябрь,

Все, что было со мной до тебя

Не похоже на жизнь;

Все, что было со мной до тебя

Скрыто в каплях дождя,

Зашифровано тонкими нитями лжи.

Все, что было со мной до тебя

Как ненужный ответ,

Как бессонная ночь

Или кем-то закрытая дверь,

Как забытый и спрятанный

В землю секрет,

Все, что было со мной до тебя

Мне не нужно теперь.

Светлая печаль

Ты сделан из металла и стекла:

Сплошные линии закручены в спираль.

Немыслимая чувства глубина,

Непрошенная, светлая печаль.

Кусочки моря в ласковых словах

И время через пальцы как песок,

На бесконечно-белых берегах

Ты, словно, чистой музыки глоток.

Чужая боль, укутанная в смех,

Безмолвье ночи, скованной дождем.

Одно воспоминание на всех,

Одно: «Давай немного подождем».

Прощаний фресками украшен календарь

На рукописных нотах Ноября.

Непрошенная, светлая печаль,

Все, чем так быстро стал ты для меня.

Я знаю, что ты Ни При Чем...

Я знаю, что ты Ни При Чем,

Во всем виновата сама.

Зависла карманным ключом

В моем переулке зима.

И медленно падает снег

На липкие крыши домов,

И в черном пальто человек

Оставил цепочку следов.

Неясная тень на стене,

Медовые запахи роз;

Ты тоже дарил, но не мне

Тела серебристых стрекоз.

И капает ночь на листок,

В котором застряла зима...

Я знаю, что ты Ни При Чем,

Я так захотела сама.

Уже четвертую неделю...

Уже четвертую неделю – я без тебя.

И во дворе моем качели ждут Сентября.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.